Пушкин А. С.

21.07.99

64

(Фильмы)

Прогулки с Пушкиным

Три эссе о "нашем все"

Культура – 1999 – 15–21 июля. – с.8

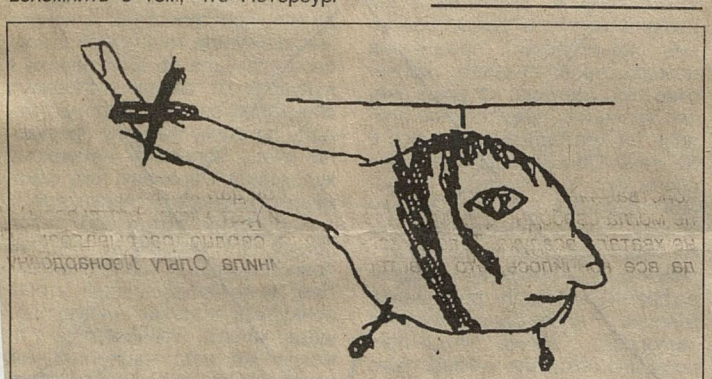
К юбилею великого поэта компания "Центр СКИП-фильм" выпустила три фильма, чей жанр определяется – для удобства почтеннейшей публики – как художественно-документальный. На самом деле это три изящных эссе, в которых в качестве документа фигурируем мы, современники, а поэзия – в качестве чуда, художества, если хотите, а потому ломает всякие рамки такого жанра, как "художественный документ". Выбрав в свои покровители Пушкина, авторы всех трех фильмов создали, пожалуй, самые тонкие и умные ленты к юбилею и о юбилее. Последнее не так трудно, но куда менее благодарно.

В первом фильме цикла, в "Колыбельной для сверчка", сюжетом становится путешествие Тонино Гуэрры (итальянский поэт и драматург представительствует в кадре в роли самого себя) и Андрея Хржановского (сопровождает героя и зрителя не собственной персоной, а голосом и режиссерским жестом) по мемориальным местам "пушкинского Петербурга". В этом путешествии Гуэрра пишет несколько стихотворений, посвященных вдохновителю поездки, переводит их на русский Белла Ахмадулина, она же и читает перевод за кадром – русский голос итальянской любви к поэту. Надо обладать культурной, интеллектуальной интуицией Хржановского, чтобы не превратить путешествие к поэту сквозь время, в глубь культурных пластов в эдакое эстрадно-шлягерное праздношатание по волнам собственной эрудиции. Здесь каждое экранное построение одушевлено и культурные рифмы слагаются на едином дыхании. Вот, например, уникальные, не виденные ранее кадры: съемки французского мима Марселя Марсо в Ленинграде. Марсо молод (1961 год), он, кажется, и не играет. Но как "рифмует" Хржановский Марсо с Гуэррой, с голосом Ахмадулиной, вокалом Лины Мкртчян, с Пушкиным! Уж не альтер эго ли Поэта этот неузнаваемый Марсо? Или... "неведомый изгнанник" Лермонтова, или актер, примеряющий на себя Роль? В общем, удовольствие приносят лишь те подарки, о которых не знаешь заранее. Путешествие с Тонино Гуэррой по улице Росси (как не вспомнить о том, что Петербург построен согласно итальянскому пониманию формы) вслед за призраком розы, той самой, с которой началась поэтическая биография Александра Сергеевича, относится к таким дарам.

Из зимнего Петербурга мы переносимся в жаркую предъюбилейную Москву. Это уже второй фильм Андрея Юрьевича – "Пушкину" взлет разрешен". Здесь рифмы хлесткие и жесткие. Вот детская выставка-конкурс на лучший памятник Пушкину, оазис творческой вольницы. Вот современная Москва, где Пушкин низведен до ходкого товарного знака ("Ай да Пушкин!"), до цветового пятна на полиэтиленовом пакете. Какой Пушкин будет сопровождать этих малышей через годы?

Третий фильм цикла называется "Три песни о Пушкине". Не правда ли, что-то знакомое? Это краткий курс исторической пушкинистики, въедливый, обстоятельный, но и в меру ироничный. Авторы фильма (сценарий и постановка Александра Громова, автор идеи Александр Дерябин) показывают Пушкина 20-х, 30-х, 50-х годов, Пушкина 70 – 80-х. Для кого-то поэт был образцом упадочной культуры, потом державником, далее – первопроходцем к "сияющим высотам коммунизма". Иное время открывает в поэте едва ли не первого диссидента, культ духовности в 70-е подпитывается культом Александра Сергеевича... "Наше все" оказывается в 90-е мифом. Вернее, каталогом мифов, каждый из которых демонстрирует отношение к поэту определенного типа сознания. "Носители типов сознания" не бездушный канцелярский знак, вон сколько их населяет Россию в неумопостигаемом единстве. Подросток называет А.С. "продвинутым человеком", пожилой представитель электората ЛДПР склоняется к тому, что поэт был бы "все-таки либералом, а не демократом", немолодая дама называет его любимым писателем и любимым мужчиной... "Три песни о Пушкине" хочется продолжить и развернуть еще на несколько фильмов. Пушкин в масс-медиа, Пушкин после юбилея, как будет отмечаться юбилей 2037 года... Каждая тема может стать отправной точкой для нового фильма.

Анастасия ЮРЬЕВА



Пушкин-вертолет